

Молодое поколение склонно доверять цифровому документообороту, более взрослым людям привычнее закреплять договоренности на бумаге

Фото Евгения Павленко

Пачка «зеленых»

Электронный документооборот в России, согласно известной шутке, — это распечатать документ, подписать, отсканировать и отправить контрагенту. В большинстве компаний признаются, что не могут полностью отказаться от бумажных носителей из-за требований партнеров и органов власти. Помимо того, что этот фактор тормозит техническое развитие российского менеджмента, он мешает прививать культуру бережливого потребления в корпоративном сегменте.

АНАСТАСИЯ ЦЫБИНА

Одна тонна макулатуры позволяет сохранить около десяти деревьев, которые требуются для производства такого же количества новой бумажной продукции. Зная это и стремясь к сокращению потребления, частный бизнес прибегает к простейшим методам. Так, в одной из компаний по выпуску косметики и парфюмерии в офисах и на производстве перестали использовать shreddеры, а собранную использованную бумагу раз в несколько месяцев отправляют на переработку в ближайшие центры по приему макулатуры, выбирая те, что работают по удобному графику. «Отвозим сами, силами сотрудников, так как объемы небольшие и бумага с каждым разом скапливается все меньше, — говорит генеральный директор

СОГЛАСНО СТАТИСТИКЕ, БОЛЕЕ ПОЛОВИНЫ НАПЕЧАТАННЫХ КОПИЙ ДОКУМЕНТОВ ТЕРЯЮТ СВОЮ АКТУАЛЬНОСТЬ В ТОТ ЖЕ ДЕНЬ

фирмы Алексей Филиппов. — Этому способствует и электронный документооборот, и то, что мы организуем проектные группы в мессенджерах, где сохраняем для общего доступа все необходимые документы по проекту. Распечатывать их практически не требуется: у всех членов группы всегда есть возможность открыть и прочесть необходимый документ с телефона или компьютера. Потребление бумаги в офисе за последние годы сократилось в два-три раза, это видно по закупкам канцелярских товаров».

НЕПОЗВОЛИТЕЛЬНАЯ ЭКОНОМИЯ

Господин Филиппов признается, что документы в бумажном виде все еще нужны — в основном для работы с государственными структурами, патентными ведомствами, подрядчиками, банками и другими финансовыми организациями.

Глава общероссийского таможенного представителя Юлия Шлёнская подтверждает: «Есть ситуации, в которых бумаги не избежать. Бухгалтерская, финансовая и юридическая документация, в соответствии с требованиями российского законодательства, по-прежнему остаются в бумажном виде. Судебные органы работают исключительно по бумажным документам, к тому же оригиналам».

Она рассказывает, что при взаимодействии с контрагентами порой приходится прибегать к довольно абсурдной схеме: распечатать документ,

поставить на нем подписи и печать, отсканировать и отправить второй стороне. «Чтобы она распечатала наш скан, подписала и отсканировала снова. С повсеместным использованием графических редакторов такого становится меньше, но оригиналами в бумажном виде все равно приходится обмениваться», — говорит госпожа Шлёнская. При этом в ее компании максимальная оцифровка документооборота и сокращение количества используемой бумаги в течение последних трех лет позволяют ежемесячно экономить десятки тысяч рублей в сравнении с периодом аналоговых носителей.

В петербургской фармацевтической компании, выпускающей инсулины, все принтеры по умолчанию настроены на двустороннюю печать, а в случае необходимости распечатать документ для внутреннего использования часто используется оборотная сторона листа. А предприятия одного из ЦБК Северо-Западного федерального округа, крупнейшего в стране производителя тарного картона, помимо прочих мер, перешли на многофункциональные устройства печати (МФУ) с обязательным использованием в настройках функции двусторонней печати, отказавшись от принтеров в каждом кабинете. «Дополнительно программное обеспечение МФУ позволяет контролировать нецелевое использование устройства, к примеру, в личных целях. И здесь есть психологический трюк: не все захотят лишний раз идти в коридор